

ЗАПРЕТ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ КАК НОВАЯ МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2019-0-4-34-40>

Обеспечивая конституционное право каждого на свободу и личную неприкосновенность, законодатель закрепил в уголовно-процессуальном законодательстве новую меру пресечения – запрет определенных действий. Анализ правовой регламентации данной меры пресечения позволяет прийти к выводу, что она не в полной мере гарантирует выполнение назначения уголовного судопроизводства, может повлечь проблемы правоприменительной практики. Отмеченное вызывает необходимость разработки научно обоснованных предложений по совершенствованию отдельных положений уголовно-процессуального законодательства. Предметом настоящего исследования являются правовые акты, регламентирующие порядок избрания и применения меры пресечения в виде запрета определенных действий, а также научные подходы и позиции, изложенные в публикациях ученых. Цель настоящей статьи заключается в разработке направлений совершенствования правового регулирования запрета определенных действий как меры пресечения в уголовном судопроизводстве. Для ее достижения на основе использования общенаучных (системно-структурный, анализ и синтез, формально-логический) и специально-юридических (толкование права, правовое прогнозирование) методов познания авторами проанализированы положения уголовно-процессуального закона, посвященные правовой регламентации запрета определенных действий, выявлены их недостатки. На основе анализа законодательства и современных научных работ формулируется подход к совершенствованию правовых актов, регламентирующих полномочия уголовно-исполнительных инспекций в сфере осуществления контроля за соблюдением запретов на отправку и получение почтово-телеграфных отправлений, использование средств связи и сети Интернет. В числе предложений, обладающих свойствами научной новизны, авторы указывают на целесообразность учитывать мнение специалиста-психолога при принятии решения о выборе запрета определенных действий как меры пресечения. Формулируются предложения по совершенствованию положений ст. 105.1 УПК РФ в части регламентации порядка применения и изменения новой меры пресечения. Сформулирована авторская позиция о целесообразности дифференциации правила о зачете срока запрета выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения в срок содержания под стражей. Полученные результаты могут быть использованы при проведении дальнейших научных исследований мер пресечения в уголовном судопроизводстве.

УСАЧЕВ

Александр Александрович

кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры
организации судебной
и прокурорско-следственной
деятельности Московского
государственного юридического
университета им. О. Е. Кутафина
(МГЮА) (г. Москва)

a.usachov@mail.ru

КОТЛЯРОВА

Любовь Николаевна

кандидат психологических наук,
магистр права, доцент кафедры
уголовно-процессуального права
и криминалистики Всероссийского
государственного университета
юстиции (РПА Минюста России)
(г. Москва)

Inkot-konf@yandex.ru

**Уголовное судопроизводство;
меры пресечения;
запрет определенных
действий;
уголовно-исполнительные
инспекции;
участие психолога**

Alexander A. USACHEV

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Department
of Organization of Judicial and
Prosecutorial Investigation Activities,
Kutafin Moscow State Law University
(MSAL) (Moscow)
a.usachov@mail.ru

THE BAN OF CERTAIN ACTIONS AS NEW MEASURE OF RESTRAINT

Providing constitutional right of everyone on freedom and security of person, the legislator enshrined in the criminal procedure legislation a new measure of restraint – the ban of certain actions. The analysis of a legal regulation of this measure of restraint allows to come to a conclusion that she not fully guarantees

Lyubov N. KOTLYAROVA

Candidate of Psychological Sciences,
Master of Law, Associate Professor,
Department of Criminal Procedure
and Criminalistics, All-Russian State
University of Justice (Moscow)
Inkot-konf@yandex.ru

**Criminal legal proceedings;
measures of restraint;
ban of certain actions;
criminal and executive
inspections;
participation of the psychologist**

performance of purpose of criminal trial, can entail problems of law-enforcement practice. Noted causes the necessity of development of evidence-based offers on improvement of separate provisions of the criminal procedure legislation. A subject of the real research are the legal acts regulating an order of election and application of a measure of restraint in the form of the ban of certain actions and also the scientific approaches and positions stated in publications of scientists. The purpose of the present article consists in development of the directions of improvement of legal regulation of the ban of certain actions as measures of restraint in criminal trial. For its achievement on the basis of use general scientific (system and structural, the analysis and synthesis, formal and logical) and special and legal (interpretation of the right, legal forecasting) methods of knowledge by authors the provisions of the criminal procedure law devoted to a legal regulation of the ban of certain actions are analyzed, their shortcomings are revealed. On the basis of the analysis of legislation and modern scientific works approach to improvement of the legal acts regulating powers of criminal and executive inspections in the sphere of control of observance of the bans on sending and receiving post and cable departures, use of means of communication and the Internet is formulated. Among the offers having properties of scientific novelty, authors point to expediency to consider opinion of the specialist psychologist at making decision on the choice of the ban of certain actions as measures of restraint. Offers on improvement of provisions of Article 105.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation regarding a regulation of an order of application and change of a new measure of restraint are formulated. The authors' position about expediency of differentiation of the rule about offset of term of the ban to go out during certain periods of time of premises in time of detention is formulated. The received results can be used when carrying out further scientific research of measures of restraint in criminal trial.

Конституционное право каждого на свободу и личную неприкосновенность рассматривается в решениях Конституционного суда РФ как одно из важнейших прав человека. Как разъяснил КС РФ, из ст. 17 (ч. 2), 21 (ч. 1) и 22 (ч. 1) Конституции РФ следует, что «принадлежащее каждому от рождения право на свободу и личную неприкосновенность, относящееся к числу основных прав человека, воплощает наиболее значимое социальное благо, которое предопределяет недопустимость произвольного вмешательства в сферу автономии личности и создает условия как для демократического устройства общества, так и для всестороннего развития человека. Ограничения права на свободу и личную неприкосновенность возможны лишь в определенных Конституцией РФ целях, в установленном законом порядке, на основе критериев разумности и соразмерности» [1].

Между тем, например, в 2017 г. из 125 120 ходатайств о заключении лица под стражу было удовлетворено 113 260, что составляет 90,5%. 42% заключенных под стражу – лица, ранее не судимые и которые по другим уголовным делам к уголовной ответственности не привлекались [2].

При этом в международных правовых актах отмечается, что заключение под стражу должно применяться в производстве по уголовным делам как

крайняя мера при условии должного учета интересов расследования предполагаемого правонарушения и защиты общества и жертвы [3]; максимально широко должны использоваться альтернативы предварительному заключению, такие как обязанность подозреваемого в правонарушении проживать по определенному адресу, ограничения на выезд или въезд в определенное место без разрешения, предоставление залога или надзор и содействие учреждения, указанного судебным органом [4].

Таким образом, заключение под стражу, принимая во внимание сущность данной меры и проблемы ее применения на практике, должно избираться только в исключительных случаях.

Учитывая, что традиционно рассматриваемый в качестве альтернативы заключению под стражу домашний арест в Российской Федерации так и не стал реальным противовесом и в то же время неким гарантом от избрания заключения под стражу как более строгой меры пресечения (в соответствии с разъяснением КС РФ домашний арест связан с «с непосредственным ограничением самого права на физическую свободу и личную неприкосновенность, а не только условий его осуществления» [5]), Уголовно-процессуальный кодекс РФ был дополнен ст. 105.1 «Запрет определенных действий» [6]. Одновременно было скор-

ректировано содержание домашнего ареста как меры пресечения.

Запрет определенных действий по своему характеру представляет собой более мягкую, чем заключение под стражу и домашний арест, меру пресечения, избрание которой возможно в любой момент производства по уголовному делу. Представляется, что применение этой меры, будучи направленным на обеспечение конституционного права на свободу и личную неприкосновенность, в большей степени будет способствовать реализации назначения уголовного судопроизводства, провозглашающего необходимость защиты прав и законных интересов лица (ст. 6 УПК РФ), чем применение заключения под стражу и домашнего ареста. Связано это с тем, что любое ограничение свободы вызывает у человека негативные психические состояния, непосредственно отражающиеся на состоянии психического здоровья [7, с. 160–163; 8, с. 333]. Интенсивность и продолжительность нервно-психического напряжения зависят от индивидуально-типологических особенностей личности, накопленного поведенческого опыта и социальной ситуации, в которой оказался человек (особенно если это лицо, невиновное в совершении преступления). Во многих исследованиях психологов показано, что высокое нервно-психическое напряжение оказывает деструктивное влияние на психическую активность личности (познавательные, мотивационные и регуляторные процессы, поведение, деятельность, общее состояние и самочувствие и пр.), может приводить к затяжным постстрессовым состояниям, неблагоприятно влияющим в свою очередь на состояние психического здоровья личности, снижение личностного потенциала и социально-психологическую дезадаптацию [9; 10]. Таким образом, применение новой меры является менее травматичным для личности, особенно для индивидов, отличающихся выраженностью таких свойств, как повышенная чувствительность, ранимость, слабые ресурсы совладающего поведения, низкая стрессоустойчивость.

Содержание запрета определенных действий заключается в возложении на подозреваемого (обвиняемого) обязанностей: а) своевременно являться по вызовам лица или органа, осуществляющего уголовное судопроизводство, и б) соблюдать либо один, либо несколько предусмотренных ст. 101.5 УПК РФ запретов. При этом осуществляется контроль за соблюдением запретов, возложенных на подозреваемого или обвиняемого.

Запрет определенных действий применяется в порядке, который установлен для заключения под стражу (ст. 108 УПК РФ), кроме требований к виду и размеру наказания, квалификации преступления, возрасту подозреваемого (обвиняемого). При этом учитываются особенности, определенные ст. 105.1 УПК РФ.

Как и заключение под стражу или домашний арест, новая мера пресечения избирается на основе судебного решения (если невозможно применить иную, более мягкую меру пресечения). Постановление судьи исполняется немедленно, но может быть обжаловано в апелляционном порядке (ч. 11 ст. 108 УПК РФ).

Если к лицу уже применен запрет определенных действий, в целях возложения дополнительных запретов на подозреваемого (обвиняемого) уголовно-процессуальным законом предусматривается возможность заявления ходатайства об этом перед судом со стороны следователя или дознавателя (ч. 3 ст. 105.1 УПК РФ).

Постановление судьи по итогам рассмотрения ходатайства должно быть направлено достаточно большому кругу лиц (например, следователю-заявителю ходатайства, прокурору, в уголовно-исполнительную инспекцию). Недостатком нормы, закрепленной в ч. 5 ст. 105.1 УПК РФ, является отсутствие указания на сроки, в течение которых постановление должно быть направлено соответствующим лицам. Представляется, что исходя из необходимости обеспечить как можно более быструю реализацию запретов, предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ (нахождения в определенных местах, посещения определенных мероприятий и участия в них, общения с определенными лицами, отправления и получения почтово-телеграфных отправлений, других запретов), в ч. 5 ст. 105.1 УПК следует установить правило о незамедлительности направления постановления судьи соответствующим лицам.

Содержание анализируемой меры пресечения предусматривает следующие виды запретов:

1) выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях (например, жилого помещения, принадлежащего родственникам подозреваемого или обвиняемого).

В отличие от всех иных предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ запретов, которые могут применяться до отмены или изменения анализируемой меры пресечения, срок запрета покидать жилое помещение особо регламентирован уголовно-процессуальным законом.

Срок применения данного запрета устанавливается и продлевается судом и с момента вынесения судом решения об установлении запрета в зависимости от категории преступления не может превышать 12, 24 или 36 месяцев;

2) нахождения в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещения определенных мероприятий и участия в них;

3) общения с определенными лицами (потерпевшими и т.д.) – данный запрет представляется самым сложно реализуемым на практике;

4) отправления и получения почтово-телеграфных отправок;

5) использования средств связи и сети Интернет.

Анализируя вопросы применения новой меры пресечения, следует отметить, что в настоящее время, по сути, отсутствует надежный правовой механизм осуществления уголовно-исполнительными инспекциями контроля за соблюдением тех запретов, которые касаются отправления и получения почтово-телеграфных отправок, использования средств связи и сети Интернет (тем более если подозреваемому (обвиняемому) дано разрешение в определенное время находиться вне места исполнения запретов с установлением мест, которые он может посещать, – школа, вуз, место работы и др.) [11, с. 49–52; 12, с. 51–55]. Дело в том, что уголовно-исполнительные инспекции не наделены правом получения информации о почтово-телеграфных отправлениях, о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Таким правом в рамках производства по уголовному делу обладают лишь следователь или дознаватель. Уголовно-исполнительные инспекции вправе лишь отправить выписку из судебного решения об избрании меры пресечения в почтовое подразделение по месту жительства подозреваемого (обвиняемого), в отношении которого избрана мера пресечения, а также в организацию связи, оператору связи, услугами которых пользуется подозреваемый (обвиняемый). Данные организации, в свою очередь, информацию об отправлении и получении почтово-телеграфных отправок, использовании средств связи и сети Интернет могут предоставить следователю (дознавателю) и только по запросу последнего, но не в уголовно-исполнительные инспекции. Помимо обращения в указанном случае в почтовое подразделение по месту жительства подозреваемого (обвиняемого), в организацию связи, к оператору связи уголовно-исполнительные инспекции вправе обратиться к следователю (дознавателю) по вопросу о направлении в суд ходатайства о вынесении постановления о наложении ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотре и выемке (ст. 185 УПК РФ), о контроле и записи переговоров (ст. 186 УПК РФ), о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ) [13, с. 130–137]. Возможны два варианта решения данной проблемы: либо, как предлагают Е. В. Ермасов, Г. А. Бурмакин и А. Ш. Габараев, закрепить в уголовно-процессуальном законе полномочия органов предварительного расследования в период досудебного производства осуществлять контроль за исполнением анализируемых запретов (в судебных же стадиях осуществление контроля возложить на субъектов оперативно-розыскной деятельности) [13], либо, что представляется более логичным, внести дополнения

в правовые акты, регламентирующие полномочия уголовно-исполнительных инспекций Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России), предоставив последним право получать необходимую для реализации запретов информацию;

б) управления автомобилем (иным транспортным средством) – в том случае, если совершенное лицом преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Механизм реализации данного запрета, с одной стороны, максимально прост (лицом или органом, осуществляющим уголовное судопроизводство, у подозреваемого (обвиняемого) должно быть изъято водительское удостоверение, которое приобщается к уголовному делу и хранится при нем до отмены запрета), с другой стороны, не учитывает то обстоятельство, что подозреваемый или обвиняемый, особенно находясь в состоянии алкогольного опьянения, может принять решение управлять транспортным средством и без водительского удостоверения.

Решение о выборе конкретных запретов (одного, нескольких или всех) принимается на основе учета фактических обстоятельств уголовного дела, данных о личности подозреваемого (обвиняемого), а также тех сведений, которые представлены сторонами. Так, исходя из положений ст. 421 УПК РФ, если подозреваемый (обвиняемый) является несовершеннолетним, необходимо учесть сведения об условиях его жизни и воспитания, о лицах, оказывающих влияние на его становление и развитие, личностных ресурсах и об уровне психического развития.

В постановлении суда должны быть указаны конкретные условия исполнения меры пресечения с учетом возлагаемых запретов и обязанность подозреваемого (обвиняемого) самостоятельно являться по вызовам лица или органа, осуществляющего уголовное судопроизводство. Так, 27 сентября 2018 г. Басманный районный суд г. Москвы изменил меру пресечения по вызвавшему большой общественный резонанс уголовному делу в отношении трех сестер Хачатурян, обвиняемых в убийстве отца, с содержания под стражей на запрет определенных действий. Как установил суд, сестры будут проживать в двух съемных и одной муниципальной квартирах в Московском регионе. Согласно решению суда, им запрещено покидать место проживания в ночное время (с 21:00 до 07:00 часов), общаться с кем-либо, кроме следователя и близких родственников, использовать сеть Интернет, мобильную связь, общаться между собой, а также давать комментарии средствам массовой информации относительно обстоятельств уголовного дела [14].

Контроль за соблюдением подозреваемым (обвиняемым) всех запретов, кроме запрета управлять автомобилем (другим транспортным средством), осуществляется ФСИН России в лице уголовно-исполнительных инспекций.

Учитывая развитие технологий, в целях отслеживания местоположения подозреваемого (обвиняемого) могут использоваться технические средства, регламентированные постановлением Правительства РФ от 18 февраля 2013 г. № 134 (например, широко известный электронный браслет) [15].

Следует также иметь в виду, что ожидается принятие совместного приказа Минюста России, МВД России, СК России, ФСБ России и ФСКН России об утверждении порядка осуществления контроля за соблюдением анализируемой меры пресечения, проект которого опубликован на федеральном портале проектов нормативных правовых актов (ID: 01/02/10-18/00084483) [16].

Часть 13 ст. 105.1 УПК РФ предусматривает, что мера пресечения в виде запрета определенных действий может быть изменена на более строгую в следующих случаях: 1) нарушение подозреваемым (обвиняемым) возложенных на него запретов; 2) отказ подозреваемого (обвиняемого) от применения к нему технических средств контроля; 3) умышленное повреждение, уничтожение, нарушение подозреваемым (обвиняемым) целостности средств контроля либо совершение им других действий, направленных на нарушение функционирования применяемых технических средств контроля (в ходе досудебного производства – по ходатайству следователя (дознателя), в ходе судебного разбирательства – по представлению уголовно-исполнительной инспекции). При этом в данном положении закона не учтено, что в содержание запрета определенных действий входит также и обязательство своевременно являться по вызовам должностного лица или органа, осуществляющего уголовное судопроизводство. Это обязательство может не исполняться подозреваемым (обвиняемым), однако правовых последствий его нарушения не предусмотрено. Принимая во внимание отмеченное обстоятельство, ч. 13 ст. 105.1 УПК РФ после слов «В случае нарушения подозреваемым или обвиняемым возложенных на него запретов.» следует дополнить словами «неисполнения обязанности своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд.».

Как известно, время содержания лица под стражей до вступления приговора суда в законную силу засчитывается в сроки наказания (ст. 72 Уголовного кодекса РФ). В соответствии же с ч. 10 ст. 109 УПК РФ, посвященной правовой регламентации сроков содержания под стражей, в соответствующий срок засчитывается также время запрета выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором проживает лицо, из расчета – два дня применения данного запрета приравниваются к одному дню содержания под стражей.

Следует учесть то обстоятельство, что запрет выходить за пределы жилого помещения может распространяться на разные периоды времени (7, 10, 15 часов в сутки). С этой точки зрения представляет

ся целесообразным предусмотреть дифференциацию правила о зачете срока данного запрета в срок содержания под стражей (например, установить, что в срок содержания под стражей засчитывается время запрета выходить в определенные временные интервалы за пределы жилого помещения из расчета: а) при запрете выходить за пределы жилого помещения на срок до восьми часов в сутки – три дня применения запрета приравниваются к одному дню содержания под стражей; б) при запрете выходить за пределы жилого помещения на срок более восьми часов в сутки – два дня применения запрета приравниваются к одному дню содержания под стражей).

Новую меру пресечения целесообразно проанализировать и с точки зрения ее влияния на взаимоотношения с супругами, родителями, детьми и иными близкими лицами. Данная мера, бесспорно, позволяет подозреваемому (обвиняемому) быть включенным в социальные отношения, оставаться субъектом профессиональной или учебной деятельности, сохранять сложившуюся коммуникативную систему со всеми членами семьи или близкими людьми в их интересах, принимать участие в воспитании детей, реализовывать свои познавательные интересы, в целом – сохранять личностный потенциал. Кроме того, по сравнению с заключением под стражу и домашним арестом данная мера пресечения оказывает наименее неблагоприятное влияние на развитие негативных психических состояний, таких как стресс, нервно-психическое напряжение, тревожность, депрессия, тем самым позволяя сохранять ресурс психического здоровья не только подозреваемого (обвиняемого), но и его родственников и близких людей.

При избрании данной меры пресечения следует учитывать индивидуальные особенности личности подозреваемого (обвиняемого). В психологии известно, что при выраженном у человека экстрапунитивном типе реагирования (когда человек «обвиняет» в случившемся обстоятельства или других людей, но не себя) в ситуациях фрустрации он стремится устранить препятствие, ограничивающее достижение поставленных им целей. Следовательно, лица с таким типом с высокой вероятностью будут нарушать правила поведения при избрании данной меры пресечения. Поэтому, на наш взгляд, при выборе данной меры целесообразно учитывать мнение специалиста-психолога.

Таким образом, по результатам проведенного анализа сущности и содержания запрета определенных действий предлагается:

1) дополнить ч. 5 ст. 105.1 УПК РФ положением о том, что постановление судьи, вынесенное по результатам рассмотрения ходатайства об избрании в качестве меры пресечения запрета определенных действий (равно как и о возложении дополнительных запретов на лицо), должно быть направлено лицу, возбудившему ходатайство, прокурору, в контроли-

рующий орган по месту жительства или месту нахождения подозреваемого или обвиняемого, подозреваемому (обвиняемому), его защитнику и (или) законному представителю, а также потерпевшему, свидетелю или иному участнику уголовного судопроизводства, если запрет определенных действий связан с обеспечением безопасности этих лиц, незамедлительно;

2) внести дополнения в правовые акты, регламентирующие полномочия уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России, предусмотрев правовой механизм осуществления уголовно-исполнительными инспекциями контроля за соблюдением запретов отправления и получения почтово-телеграфных отправок, использования средств связи и сети Интернет;

3) в качестве основания для изменения анализируемой меры пресечения на более строгую рассматривать также неисполнение обязанности временно являться по вызовам лица или органа, осуществляющего уголовное судопроизводство, внеся в этих целях соответствующие дополнения в ч. 13 ст. 105.1 УПК РФ;

4) предусмотреть дифференциацию правила о зачете срока запрета выходить в определенные временные интервалы за пределы жилого помещения в срок содержания под стражей;

5) в рамках процедуры избрания запрета определенных действий учитывать мнение специалиста-психолога.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2018 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. А. Костромина» // СЗ РФ. 2018. № 14. Ст. 2027.

2. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2017 год. № 1 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции» // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : сайт. URL: http://www.sdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2017/F1-svod-2017.xls (дата обращения: 20.02.2019).

3. Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), от 14 декабря 1990 г. // Организация объединенных наций : сайт. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/tokyo_rules.shtml (дата обращения: 22.02.2019).

4. Рекомендация № R (99) 22 Комитета министров Совета Европы от 30 сентября 1999 г. «О проблеме переполнения тюрем и увеличения числа лиц, находящихся под стражей» // Council of Europe : сайт. URL: <https://rm.coe.int/rec-99-22-on-prison-overcrowding-and-polulation-inflation/16808b60b4> (дата обращения: 22.02.2019).

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2011 г. № 27-П «По делу о проверке конституционности статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Эстонской Республики А. Т. Федина» // СЗ РФ. 2011. № 51. Ст. 7552.

6. Федеральный закон от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» // СЗ РФ. 2018. № 17. Ст. 2421.

7. Романов В. В., Котлярова Л. Н. Юридическая психология : учебник. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2018.

8. Юридическая психология : учебник / под ред. О. Д. Ситковской. М. : Юрлитинформ, 2011.

9. Тарабрина Н. В. Психология посттравматического стресса. Теория и практика : монография. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.

10. Китаев-Смык Л. А. Психология стресса. Психологическая антропология стресса. М. : Академический проект, 2009.

11. Жиляев Р. М., Первозванский В. Б., Медведева И. Н. О некоторых проблемах избрания судами меры пресечения в виде домашнего ареста и путях их решения // Российская юстиция. 2013. № 11.

12. Овчинников Ю. Г. Практика использования средств персонального контроля при применении домашнего ареста // Российский следователь. 2014. № 16.

13. Ермасов Е. В., Бурмакин Г. А., Габараев А. Ш. Вопросы совершенствования и практика реализации меры пресечения в виде домашнего ареста в деятельности уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России // Уголовное право. 2016. № 1.

14. Красильников С. Сестер Хачатурян освободили в зале суда // ТАСС : сайт. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/5613284> (дата обращения: 20.02.2019).

15. Постановление Правительства РФ от 18 февраля 2013 г. № 134 (в ред. от 15 ноября 2018 г.) «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут исполь-

зоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог» // СЗ РФ. 2013. № 8. Ст. 838; 2018. № 48. Ст. 7419.

16. Проект приказа «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог» // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов : сайт. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=84483> (дата обращения: 22.02.2019).

References

1. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 22 March 2018 No. 12-P "On the Case of Check of Constitutionality of Parts One and Three of Article 107 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in Connection with the Complaint of the Citizen S. A. Kostromin" // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2018. No. 14. Art. 2027.

2. Summary Statistical Data on Activity of Federal Courts of General Jurisdiction and Magistrate Judges for 2017. No. 1 "Report on Work of the Courts of General Jurisdiction on Consideration of Criminal Cases on the First Instance". URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2017/F1-svod-2017.xls (date of the application: 20.02.2019).

3. United Nations Standard Minimum Rules for Non-Custodial Measures (The Tokyo Rules) of 14 December 1990. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/tokyo_rules.shtml (date of the application: 22.02.2019).

4. Recommendation No. R (99) 22 concerning Prison Overcrowding and Prison Population Inflation (adopted by the Committee of Ministers of the Council of Europe on 30 September 1999). URL: <https://rm.coe.int/rec-99-22-on-prison-overcrowding-and-polulation-inflation/16808b60b4> (date of the application: 22.02.2019).

5. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 6 December 2011 No. 27-P "On the Case of Check of Constitutionality of Article 107 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in Connection with the Complaint of the Citizen of the Republic of Estonia A. T. Fedin" // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2011. No. 51. Art. 7552.

6. Federal Law of 18 April 2018 No. 72-FZ "On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation Regarding Election and Application of Measures of Restraint in the Form of the Ban of Certain Actions, Pledge and House Arrest" // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2018. No. 17. Art. 2421.

7. *Romanov V. V., Kotliarova L. N.* Legal Psychology: Textbook. 7th ed. Moscow: Iurait, 2018.

8. Legal Psychology: Textbook / Ed. by O. D. Sitkovskaia. Moscow: Iurlitinform, 2011.

9. *Tarabrina N. V.* Psychology of a Post-Traumatic Stress. Theory and Practice: Monograph. Moscow: Publishing House "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences", 2009.

10. *Kitaev-Smyk L. A.* Stress Psychology. Psychological Anthropology of a Stress. Moscow: Akademicheskii proekt, 2009.

11. *Zhiliaev R. M., Pervozvanskii V. B., Medvedeva I. N.* On Some Problems of Election as Vessels of a Measure of Restraint in the Form of House Arrest and Ways of Their Decision // Russian Justice. 2013. No. 11.

12. *Ovchinnikov Iu. G.* Practice of Use of Means of Personal Control at Application of House Arrest // Russian Investigator. 2014. No. 16.

13. *Ermasov E. V., Burmakin G. A., Gabaraev A. Sh.* Issues of Improvement and Practice of Realization of a Measure of Restraint in the Form of House Arrest in Activity of Criminal and Executive Inspections of the Federal Penitentiary Service of Russia // Penal Law. 2016. No. 1.

14. *Krasilnikov S.* Sisters Khachatryan Are Released in a Court Room. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/5613284> (date of the application: 20.02.2019).

15. Resolution of the Government of the Russian Federation of 18 February 2013 No. 134 "On an Order of Use of Audiovisual, Electronic and Other Technical Means of Control Which Can Be Used for Control of Finding of the Suspect or the Execution of a Measure of Restraint Accused of the Place in the Form of House Arrest and Also Behind Observance of the Bans by the Suspect or Defendant Assigned by Court Concerning Which in the Form of a Measure of Restraint the Ban of Certain Actions, House Arrest or Pledge" (as amended on 15 November 2018) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2013. No. 8. Art. 838; 2018. No. 48. Art. 7419.

16. Draft of the Order "On the Statement of the Procedure of Control of Finding of Suspects or Defendants in the Place of Execution of a Measure of Restraint in the Form of House Arrest and Behind Observance of the Bans by Suspects or Defendants Assigned by Court Concerning Whom as a Measure of Restraint the Ban of Certain Actions, House Arrest or Pledge Is Chosen". URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=84483> (date of the application: 22.02.2019).